

ТЕРЕНТІЙ ТРАВНІКЪ

СЛОЖЕННОЕ В СТИХИ

Терентій Травнікъ

Время особых тонкостей.
Сложенное в стихи

«Издательские решения»

Травнікъ Т.

Время особых тонкостей. Сложенное в стихи / Т. Травнікъ —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-961349-3

Новая книга стихов Терентия Травника «Время особых тонкостей» восхищает умением поэта передавать в слове тонкости чувств, эмоциональность души человеческой. С присущей легкостью и убедительностью Травник воссоздает своей поэзией жизненную реальность, умело в деталях и тонкостях выражая дух времени, проявляя при этом особый художественный вкус, чутье, глубокое понимание скрытых, не сразу заметных нюансов жизни души...

ISBN 978-5-44-961349-3

© Травнікъ Т.
© Издательские решения

Содержание

«Белых колоколен корабли» поэзии Терентия Травника	6
Синичка	12
После смерти	13
Склеено из снега	14
С тобою навсегда	16
Свидетельство о рождении	18
Сюитоминутное	19
Время Икс	21
Женское счастье	22
Образ детства	24
Ереван – Москва	26
Ночь на Мухиной горе	27
Гонка на выживание	29
Бывает	30
Оно не зря	32
Расхожая февралистика	33
С Новым, 1946, годом!	35
Не (* * *), а три снежинки	36
Объяснительная	38
Свет твоей души	40
Пролог	42
Песня с многоточием	43
Зимний альбом	45
И больше ничего не надо	46
Словопроходцы	47
Помолвка	48
Из примечаемого	50
Стихотерапевтическое	51
Калды-Балды с рязанским говорком	52
Бог не ошибается	54
Широкая масленица	56
Вот*	58
Прощеное воскресенье	60
Время встречи	61
На роду написано	62
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Время особых тонкостей Сложенное в стихи

Терентій Травнікъ

Дизайнер обложки Александр Хасминский

Иллюстратор Моисей Семенович Хасминский

© Терентій Травнікъ, 2019

© Александр Хасминский, дизайн обложки, 2019

© Моисей Семенович Хасминский, иллюстрации, 2019

ISBN 978-5-4496-1349-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ТЕРЕНТІЙ ТРАВНІКЪ

«Белых колоколен корабли» поэзии Терентия Травника

Мне бы хотелось познакомить вас, мои читатели, с творчеством современного российского поэта, прозаика, философа и композитора Терентия Травника. В этой статье подробно мной будет рассмотрена только поэзия, её основные темы, мотивы и связь с литературной и культурной традицией предшествующих веков. Давайте попытаемся понять, в чём особенности стиля этого автора, с помощью каких средств выразительности он создаёт свои яркие картины и образы в лирической среде существования.

Но для начала немного о самом поэте. Терентий Травник – это творческий псевдоним Игоря Аркадьевича Алексеева. Родился поэт 23 июня 1964 года в Москве, учился в МЭИС на факультете автоматики, телемеханики и электроники по специальности радиоинженер. Обучался в полиграфическом училище №144 по специальности корректор и параллельно учился и закончил ВЗНУИ, факультет станковой и монументальной живописи.

Писать Терентий начал довольно рано, первые его сочинения были собраны в книгу «Крик в никуда», увидевшую свет в 1987 году. Первая официальная книга Травника «О чём поведала печаль» вышла в 2003 году при содействии СП России, под редакцией Ерофеевой В. Г., а поэтический сборник поэта увидел свет в 2007 году и назывался «Сушкин дом на Мухиной горе».

Творчество Терентия Травника очень многообразно, со множеством различных тем. Безусловно, что каждая из них требует подробного детального анализа. Но для начала хотелось бы отметить те принципы, которые, по мнению самого поэта, должны присутствовать во всяком поэтическом творчестве. Эти принципы он подробно описывает в своей книге «Из поэтической словолaborатории»: «Совершенство поэтического произведения складывается из трёх слагаемых – музыкальности, колорита последующего повествования, яркой, устойчивой, корневой последней строки. Это триединство с максимально хорошо найденной гармонией, преломлённое на стыке общечеловеческих ценностей и пропущенное через глубины авторского видения, в конечном счёте, и создаёт то самое наибольшее приближение к недостижимому, которое называется шедевром». Если вдуматься, то здесь можно уловить связь с принципами символистов. Музыкальность, по их мнению, также является одним из важных постулатов. Если внимательно проанализировать второй пункт высказывания, то под колоритом можно считать цветопись, символы, которые и создают для каждого лирического произведения своё особое настроение, свой дух. Под последним пунктом можно считать различные эксперименты с рифмами и строфикой, характерные для модернизма в целом. Теперь, когда нам известны основные принципы творчества Терентия Травника, можно приступать к классификации тем, анализу произведений.

Огромный пласт поэзии Терентия Травника составляют стихи, посвящённые теме Родины. С середины 80-х поэт много путешествует по России и большинство мест, которые он посещает, воспеты им в его произведениях. Это и Константиново, которое ему близко как и Сергею Есенину, это и усадьба Антона Павловича Чехова в селе Мелихово, в которой он провел немало лет, гостя у своего близкого друга, художника Вадима Овсянникова. Часть стихотворений посвящены России в целом. Остановимся на нескольких из них. Лирическое произведение – это «Ой ты Русь...», написанное в 2007 году. Уже сама первая строчка говорит о связи текста со стихотворением С. А. Есенина «Гой ты Русь моя родная». Для обоих поэтов Россия – это Родина, они восторгаются необъятностью родной страны, но в отличие от есенинского лирического пейзажа у Травника мы находим философско-религиозный подтекст. Свое произведение он посвящает священнику, отцу Алексию (Дарашевичу). Поэт считает, что именно вера поможет любить Родину искренне, по-настоящему, поможет постоять за неё в самые трудные моменты:

*Пусть хранят тебя от всех печалей
Белых колоколен корабли...
Все проходит, но стоят на рейде
Белых колоколен корабли...*

Другое стихотворение, написанное им в 2014 году, называется « Родина». В нём уже нет религиозного подтекста, а поэт легко и красиво и просто воспеваает свою родную страну, Россию:

*Куда б меня не пригласили,
Где б ни был я – она со мной —
Благословенная Россия —
Её величье и покой!*

В лирическом произведении 2014 года поэт восторгается Родиной вновь и вновь. Называется «Родина – Русь дивная...»

*Не купить, не выменять
Родину свою,
Лишь шагами вымерить,
Лишь молчаньем вымолить,
Лишь стихами вымолвить:
Вымолвить – люблю!*

В последней строке можно увидеть намёк на мотив любви. Хотя многие исследователи поэзии склонны выносить любовную тему, как отдельную, на мой взгляд, мотив любви проходит через всё творчество Терентия Травника. Его лирический герой любит! Он любит всё, что его окружает, он готов нести любовь в мир, нести всем людям. Герой поэзии Травника – оптимист, даже если и встречаются нотки грусти, то они светлые, прямо как у Пушкина « печаль моя светла...».

Теперь обратимся к стилю и средствам выразительности данных стихотворений. Эти тексты очень музыкальны, не зря они стали прекрасными романсами, на музыку композитора Владимира Булюкина. Музыкальность создаётся за счёт звукописи. Например, в этой строфе присутствует ассонанс:

*То в час сей, посланный любовью,
Слёз умиленья, не тая,
Её венчал бы я строкою:
Блаженна Родина моя!*

Для творчества Терентия Травника характерен мотив памяти, многие его стихотворения – это фрагменты из воспоминаний. Одно из них « Образ детства», написанное 30 января 2018 года. В нем поэт описывает Москву глазами одиннадцатилетнего ребёнка, наверняка в основу стихотворения легли собственные воспоминания детства поэта, поиски сокровищ на старых чердаках вместе с друзьями. В стихотворении «Сюитоминутное», написанном 29 января 2018 года, присутствуют и мотив памяти, и мотив любви. В этом лирическом произведении поэт, листая старые альбомы, (альбом становится символом памяти) вспоминает свою возлюбленную. Она появилась внезапно и оживила сердце лирического героя:

*Огневолосою девчонкой,
Весёлой, милой, озорной,
Ты цветом, невозможно тонким,
Легла на холст бесцветный мой.*

Ну как тут не провести параллель с пушкинским стихотворением «Я помню чудное мгновенье...», в котором встреча поэта с возлюбленной дарит ему вдохновение. Стихотворение «Свидетельство о рождении», написанное 27 января 2018 года можно отнести к городской лирике. Но и в этой пейзажной зарисовке присутствует мотив памяти. В ней поэт описывает район Москвы, в котором он родился и вырос:

*Я вырос на окраине Москвы,
Той, что давно уж центром называют...*

Терентий Травник не перестает обращаться и к пейзажной лирике. На мой взгляд, именно в этих стихах он наиболее полно проявил себя как художник. К примеру, в стихотворении «Склеено из снега» (25 января 2018г.) поэт сравнивает снег с клеем: «То был морозный льдистый клей». Лирический герой наслаждается зимой, он наблюдает «синий рассвет». Такой цвет выбран Терентием Травником неслучайно, у символистов именно синий цвет являлся признаком счастья. В стихотворении «Расхожая февралистика» (3 февраля 2018г.) поэт описывает, как падение снега на землю вызывает у него вдохновение. В этом стихотворении поэт использует неологизм «снегопереплёт»:

*А снег идёт, а снег идёт,
Скажу буквально, что повсюду.
Вставляю в снегопереплёт
Стихи и называю – блюдом!*

У Терентия Травника много стихотворений и про другие времена года. Одно из наиболее ярких произведений, посвящённое Исааку Левитану, называется «Март, половодье, краски потекли». Этот текст насквозь пропитан различными цветами и оттенками. Тут и «ручьи из охры...», и «остатки снега мазками белыми на солнцепёк легли». Только всмотритесь, в одной строфе столько ярких эпитетов! А вот стихотворение про осень, в котором уже в первой строке присутствует неологизм: «медовосладкий» и яркие эпитеты:

*Медовосладким цветом липы
Встречали солнце на просвет,
Янтарный запах был прилипчив,
Знал, вероятно, он секрет...*

В пейзажной лирике поэт, как и в стихотворениях другой тематики, пользуется средствами звукописи: ассонансами, аллитерациями. Например, целиком на подобных приёмах построено стихотворение «Мелихово», написанное в 2007 году, особенно много в нём аллитераций – повторения согласных звуков. Привожу текст стихотворения целиком:

*Не изменилось ничего,
Хоть время и не задержалось.
Храм сельский сердца моего,*

Где купол покосился малость,

*Где рядом пруд, заросший тиной,
Тропинка спутана травой,
Где полем в небе молчаливо
Кружится ястреб молодой.*

*Могилки скучились, обрामив
Пейзаж с погостной тишиной,
По листьям дождик барабанит,
Не нарушая их покой.*

*На Литургии ектенья:
Две бабушки, набравшись силы,
И за тебя, и за меня
Взывают: «Господи, помилуй».*

Известно, что Терентий Травник религиозный человек. Во время своих многочисленных путешествий ему удалось посетить большое количество монастырей. Некоторые из них паломником, а в иных был и трудником. Неудивительно, что подавляющее количество его произведений посвящены Богу, вере, религии, вопросам нравственности. Одним из таких стихотворений стало написанное им 22 января 2017 года «Христа воскресшего любовь». В нём снова встречается мотив любви, но только показана любовь высшая, дарованная людям Господом Богом: «Христа воскресшего любовь». В этом тексте мы не найдём ярких эпитетов, метафор, но только звукопись. Единственный яркий эпитет, который является неологизмом – это «сладкомолитвенный нектар». Травник сравнивает теперь любовь со светом и жизнью. На мой взгляд, это произведение по духу близко произведениям Д. Мережковского, в которых также присутствует тесная связь с религией.

В одном из написанных в 2016 году стихотворении можно найти перекличку со стихотворениями «Молитва» Михаила Лермонтова. Стихотворение Травника называется «Молю Тя, Преблагая Дево» и представляет собой молитву, в которой лирический герой обращается к Деве Марии за помощью. Уже первая травниковская строфа наполнена реминисценциями из Лермонтова. Лермонтовский герой тоже обращается за помощью к Богородице. Давайте попробуем сравнить начало обоих текстов.

Лермонтов:

*Я, мать божия, ныне с молитвою
Пред твоим образом, ярким сиянием,
Не о спасении, не перед битвою,
Не с благодарностью, иль покаянием,*

*Не за свою молю душу пустынную,
За душу странника в свете безродного;
Но я вручить хочу деву невинную
Теплой заступнице мира холодного.*

Терентий Травник:

*Спаси мя, Пресвятая Дево,
Сотри с души моей печаль.
Я отдаю тебе всецело
Себя. Мне ничего не жаль.*

Тексты эти различаются уже на микроуровне, и мы видим, что лермонтовский герой молится не за себя, а за странника. Лирический же герой Травника молится за себя. Он просит Богоматерь избавить его от печалей. Вторая часть текста Травника более близка «Молитве» Лермонтова 1839 года, в которой поэт ярко описывает, какое облегчение лирическому герою приносит общение с Богом. «О Ты, единой меры мера,

Как сладок ранам Твой елей!» – говорит он языком своего героя, у Лермонтова молитва – это « созвучье слов живых». В стихотворении Терентия Травника много повторов местоимения 2 лица единственного числа. Чтобы текст больше был похож на молитву поэт использует формы церковнославянского языка: «Спаси Мя Пресвятая Дево», «Молю Тя Препоблагая Дево», «Молю подаждь Благая Дево». По принципу всё той же молитвы построено стихотворение «Молитвенное слово» (2015), в котором лирический герой Травника, как герой стихотворения Лермонтова «Молитва (1837), просит не за себя, а за других. И вновь в этом тексте появляется мотив любви. Поэт жаждет, чтобы каждый человек в этом мире смог почувствовать любовь и поддержку Бога, смог прозреть:

*Дозволь любви Твоей нектары
Ослабшим верою, вкусить!*

В этом стихотворении много глаголов и причастий, и поэт вновь использует церковнославянизмы: «Услыши».

Терентий не боится экспериментов, и стихотворение «Милая с „ми“ я начну тебе петь» построено на игре звуков. Повторяется слог «ми», в первых двух строках:

*Ми-лая, с «ми» я начну тебе петь.
Я с ми-нора шагну тебе в душу.*

Эксперименты, в частности звуковая игра характерны для модернизма в целом. Данное стихотворение в очередной раз доказывает, что Терентий Травник охотно следует модернистским традициям. На мой взгляд, его вполне можно считать в том числе и неомодернистом. Подтвердить своё высказывание могу ещё одним стихотворением, в котором используется такой же игровой приём. Называется оно « Мимоза – за и мимо» (2008). В нём автор с помощью игры описывает мимозу:

*Мимоза – «за» и «мимо»,
Как будто не цветок,
А солнце зажелтило,
Весны начав урок.*

*А может, это ноты
Мелодии любви,
Где только «за», и «мимо»
Не стоит проходить.*

В этой игре первый + второй слог поменялись с третьим слогом местами и употребляются в значении предлогов. И опять же в данном тексте вновь проявляется мотив любви. Поэт любит весну, а мимоза является символом этого времени года.

Творчество Терентия Травника очень многогранно, и здесь я смогла рассмотреть только те стихотворения, которые наиболее глубоко запали мне в душу. Помимо всего у поэта есть детские стихотворения, есть философские, есть произведения, посвящённые известным людям, например, недавно им было создано стихотворение на смерть оперного певца «Дмитрия Хворостовского».

Закончить статью мне бы хотелось стихотворением философской тематики, которое называется «Доверьте музыку поэтам». В нём поэт говорит о синтезе искусств, что было опять же очень характерно для символизма. С литературой связана музыка, с литературой связана живопись, и только в синтезе этих видов искусств можно создать настоящий шедевр:

*Смотрите! Сколько в слове цвета,
В нём ноты льются по слогам.*

Данное стихотворение построено на повторах и на кольцевой композиции. В нём повторяется глагол «доверьте».

А первые две строки первой строфы являются последними в последней строфе, только в первой строфе сначала в первой строке идёт слово «музыка», во второй строке «живопись», а в последней строфе наоборот – в третьей строке идёт слово «живопись», а в четвёртой «музыка».

Надеюсь, что моя статья позволила вам, дорогие читатели, поближе познакомиться с творчеством Терентия Травника (Игоря Аркадьевича Алексеева), и вы с удовольствием прочитаете эту книгу.

*Анастасия Толмачева. Студентка 5 курса филологического ф-та МГУ.
Статья на основе реферата по современной русской литературе на тему:
«Основные образы, мотивы и связь с литературной традицией 19—20 веков
в поэзии Терентия Травника (Игоря Аркадьевича Алексеева)».
13 февраля 2018 года.*

Синичка

Казалось, выцвели рассветы,
Недолог день стал, хворым – час.
Неузнаваемого цвета
Вода в реке... И тон у фраз

Произносимых поменялся
На отстранённый, став скудней.
Но я жить так, как жил, старался
В квартирке маленькой своей.

Не то чтоб по привычке старой,
Но по согласию с собой,
Минуя строгие уставы,
Я вымерял шаги и строй.

Но только время оставалось
Невозмутимым, как конвой,
И к прошлому склоняло край
Того, что с юности досталось.

Исчезли верные приметы,
В забавах не сошлись пути...
«Всё позади, – шепнуло лето, —
Всё позади, всё позади».

Ещё чуток, и травы скосят —
Дорог обратных не найти.
«Всё позади, – вздохнула осень, —
Всё позади, всё позади».

Не получается сначала
Начать! Задор игривый сник...
«Всё позади, – зима сказала, —
Всё позади, всё позади».

И вдруг, на удивленье смело,
Как только может новизна,
Ко мне, так словно бы из сна,
В окно синичка залетела.
«Всё позади, – она пропела, —
Но только... не твоя весна!»

24 января 2018

После смерти

Земных забот век мал и скоротечен.
Жизнь незаметно – раз! – и промелькнёт!
Горят, сгорают тоненькие свечи,
Душа с последней мирно отойдёт.

Растает струйка голубого счастья,
И память светлый образ сохранит,
Но только ты над временем не властен,
Как ни старайся, всё одно – бежит.

Пусть так, но знай, что встреча состоится:
Любовь всенепременно приведёт
Тебя к тому, кто здесь ночами снится,
По ком душа с молитвою зовёт.

Как чаёт всякий, схваченный страданьем,
Что ждёт его обещанный покой,
Вот так и ты живи здесь ожиданьем
Той встречи, что назначена судьбой.

Напомню я, пусть даже и забыли,
Закончив этим свой недолгий сказ:

Есть после смерти Богом данный час:
Мы встретим всех, кого мы здесь любили;
Они нас ждут, кто жили ради нас!

24—25 января 2018

Склеено из снега

Морозен воздух. Сине-синий
Рассвет с румянцем за окном.
Облюбовал округу иней,
Обсыпал будто толокном.

Деревья замерли, и с веток
Кривых нет-нет да упадёт
На землю серебристый слепок
(Быть может, кто-то и найдёт?).

Не удержался снег и тает,
Так, словно бы и впрямь весна,
Далёкая, почти святая,
Покинула пределы сна

И, не теряя ни минуты,
Явилась вслед за тишиной.
Нет, что вы, я ни с чем не спутал;
Взгляните сами: всё с весной!

И только сердце не молчало,
Подсказывало сердце мне,
Чтоб я вернул стихи зиме...
Не так звучат весной начала,

Иным тепло бывает в ней,
И соки, что текут с ветвей,
Смешавшись с кобальтом небесным,
Горчат, но лишены теней:
Весенним винам вечно тесно
В сосудах строгих зимних дней.

Всё больше солнце заступало
И вычернёвывался лес,
И, веришь ли, почти исчез
Недавний иней. Пахло тальм

Январским снегом во дворе,
Сосулями, метелью сонной —
Всем, чем угодно: рысью конной,
Случайной паузой в игре!

И всё-таки была иной
Мелодия: не пели птицы.
И понимал я: не весной

Скреплялись строфы на странице
В тетради старенькой моей.

То был морозный, льдистый клей —
Клей из студёных январей,
Из занесённых февралей,
Холодный, снежный, зимний клей.

25 января 2018

С тобою навсегда

Давным-давно, когда цвели туманы
И шли июлем в поле косари,
Когда в душе затягивались раны
От дивных песен утренней зари;

Когда теплом вселение дышало,
И цыкали кузнечики в траве,
И не решалось красота в уме,
Которого ей просто не хватало;

Давным-давно, когда ручьи текли
Под колокольцев мелкую браваду
И пахло наслаждением от земли
И молочками пчельими из сада;

Когда в реке чистейшим серебром
Сверкала рыба и ещё далёкий
Вдруг из-за леса доносился гром,
Выстраивая грозам летним сроки;

Давным-давно, когда луга цвели,
Стекая ароматом пряных соков,
И вдоль дорог в обжаре и пыли,
Как то бывало с нею, одиноко

Жила полынь, и горечь исходила
От высеженных временем семян;
Давным-давно, когда дорог изъян
Решался указанием из тыла, —

День ото дня то оставалось милым,
Как встреча с любимившимся в кино:
И то, что в глине мерно подходило
Исполненное юности вино,

И лампы свет (тот, что дорогу метил,
Зовя меня!) в расшторенном окне,
И лунный цвет, ползущий по стене
В ночи, и всё, что в этом было цвете.

Давно-давно, – не стойко, но осталось!
Сложила буквы-кубики в слова,
Та удивительная на поверку малость,
С которой ходит кругом голова.

Та малость, что приходит и уносит
Меня, куда путей известных нет,
Где до сих пор рассветным часом косят
Траву живую мой отец и дед.

26 января 2018

Свидетельство о рождении

Я вырос на окраине Москвы,
Той, что давно уж центром называют, —
Там, где весной (быть может, кто не знает!)
Ручьи шальные вымывали рвы;

Где в переулках в темно-синей тени
И в солнцем облюбованных дворах
Цвели невероятные сирени
На весь, что называется, размах;

Где было видно, словно на картине,
Как под мостом проходят корабли;
Где берега гранита спали в тине
И мелководьем пахло от земли.

Я вырос на окраине столицы,
Когда двадцатый век ещё не внёс
В историю Москвы свои границы
И был покладист пограничный пёс.

Труби, труби, дуй в медь свою, оркестрик!
Грей лавки, Лето, в стареньком саду!
Я вырос там, где позволялось детству
Занять своё единственное место
На самом первом (сказочном!) ряду.

27 января 2018

Сюитоминутное

*Художнице Ольге Хаустовой
посвящается....*

Листаю старые альбомы
И вспоминаю те года,
Как всякий раз дворами к дому,
Где ты живёшь (жила тогда!),

С тобою шли мы, замедляя
Шаги. Тянулось время грёз...
Я помню снег и как он таял
От нежности твоих волос,

Как чудом в капли превращались
Снежинки... Есть ли что милей,
Когда случайно прикасались
Они к беспечности твоей!

А мы всё шли, а мы смеялись,
Мы шли и за руки держались...
Мы шли так много-много дней
В обнимку с юностью своей.

Огневолоосою девчонкой,
Весёлой, милой, озорной,
Ты цветом, невозможно тонким,
Легла на холст бесцветный мой.

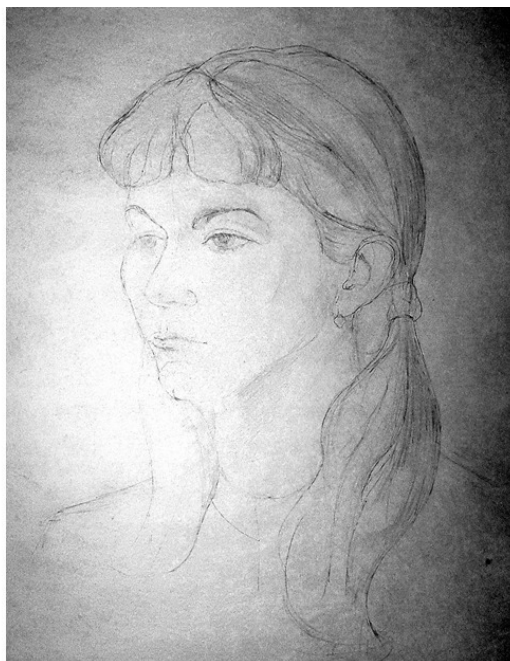
Ты с октябрём пришла тогда
Ко мне, художнику простому...
Читаю старые альбомы,
Где в рамы вставлены года
Мои, и нахожу тебя
В осенних красках декабря.

И снова время позволяет
Мне на свидание спешить,
И в памяти есть снова нить,
Что от тебя не отпускает.

Листаю наш с тобой альбом,
И замирая под окном
Одной из девятиэтажек,
Я вижу, как включают свет,
Тот самый-самый нужный свет

На кухне молодости нашей.

29 января 2018

Время Икс

Сады великого – увяли!
Хватило века (сотня лет!),
Чтоб русского Христа распяли
И чтоб гонитель тот послед

Был вытерт времени ветрами.
А новый не сложился путь!
Что делать-то теперь? Кто знает,
В чём евразийской жизни суть!

Куда качнёт тебя эпоха,
Бедовый северный мужик?
Каким окрасят цветом крик
Неистовый твой после вдоха?

Куда потехи занесут
Тебя, куда подвинет совесть?
Народом писанная повесть
Предъявлена на Страшный суд.

Мужицкий дворянин родился,
Просроченный интеллигент.
Цвет лихолетья с цветом слился
Новоотснятых кинолент.

Нет-нет да что-то и забрезжит
В попытках выправить устав,
Но кривенько бумагу режет
То ль костолом, то ль костоправ.

В симптомах вечной ностальгии
Он ищет нужный к слову цвет,
Но обстоятельства всё смыли,
И больше нет советской пыли,
И всесоюзной сказки-были,
Как и России царской, нет.

28 января 2018

Женское счастье

А много ль это? Много ли тебе
Для жизни надо, милая подруга?
Чтоб был в твоей единственной судьбе
Надёжный друг и ты судьбою друга

Навеки б стала. И вели б пути
Вас стороной от всякого ненастья,
И непременно б удалось найти
Любовью заповеданное счастье,

Что хлеб и соль делило б на двоих,
И воду б черпало с единого колодца,
И не смогло б упасть и расколоться,
И не срывалось бы на всякий крик,

Когда застигшее врасплох непониманье
Растаскивало б вещи по углам,
Когда б ни стыд и ни надёжный срам
Вас не смиряли бы ответным назиданьем.

А много ль это? Много ли тебе
Для веры надо, милая подруга?
Чтоб птицы к лету возвращались с юга,
Но было б лучше, если бы к весне!

К весне зима б из сердца уходила,
Как те снега, что сходят с берегов.
А много ль это, чтобы рядом – милый,
(Был просто рядом, только и всего)?!

А много ль это? Много ли тебе
Для правды надо, милая подруга?
Чтоб в центре заколдованного круга,
Прервавшись, завершался всякий бег

И тишина, вступая в такт с дождями,
По-матерински кутая тебя,
Баюкала бы долгими ночами
Под причеты метелей декабря.

И чем бы ни закончил век тетрадь,
Всего не скроет стынувшая вьюга.
А много ль это, мало ль – то решать
Доверь ты счастью своему, подруга!

30 января 2018

Образ детства

По выселкам, как будто знали,
По кривобоким чердакам
Мы всё сокровища искали,
Переворачивая хлам;

Локтем простукивали стены,
Паркет дубовый – каблуком.
Семидесятых пионеры,
Мы жили в образе таком!

Нам старая Москва казалась
С её домишками чудной.
Когда вертлявой мостовой
Компашка шумная спускалась

Куда-то в сторону реки,
То провожали мужики
Кто освистом, а кто прихлопом
Смешное наше пацанье;
Слеталось на ватагу скопом
Помоечное воронье,

И хрипло гаркало, и глазом,
Черней, чем шпаловая смоль,
Косилось так, как будто разом
Постигло дел ребячьих соль.

Мы ж улюлюкали, галдели,
Всё потому, что жить посмели:
Нас ждали где-то и всерьёз
Сокровища дворянских гнёзд.

Мы рыли клады – в этом деле
Плющихинские преуспели!
И пусть не первый, но второй,
Находку прикрепив на велик,
Летел, как шпаренный, домой.

Москва была щедра на схроны.
Конечно, царские короны
Нам не встречались, но монет,
Чеканных серебром, нет-нет
Да с горстку каждый соберёт...

Бывало, помню: раздаём

Девчонкам, ну а те смеются...
Приветливы все до одной,
Косички в лентах так и вьются!
Красавицы! Ах, боже мой!

Не о себе я, но о каждом,
Кто жил и был тогда со мной.
Таков он, юных лет герой —
Пытливый, умный, озорной,
Хранящий свой навек секрет! —
Малец одиннадцати лет.

Я ж благодарен месту, часу —
Всему, что выпало на кон.
Как жаль, что нет пока икон
Премальчуганистого Спаса!

Как всё-таки светла мечта
Мальчишки – будущего Ноя!
А то, что нет икон пока,
Так это дело наживное!

30 января 2018

Ереван – Москва

*Моим друзьям
Армену Пртавяну и Сальбине Оветисян
посвящается....*

Заснежилась Москва, совсем оделась в зиму,
Как никогда, хрустальна и бела!
Спешу! Вернусь домой, пальто и шапку скину
И окунусь в привычные дела.

А значит, заварю чаёк и хлеб нарежу,
Уткнусь в нечитку скопленных газет.
Обычно в январе на дальние не езжу,
Как и на ближние, билетов тоже нет.

Темнеется... Метёт и стелет вьюга,
За пеленою скрыт соседний дом,
А мне всё нипочём: я жду, я вызвал друга,
Готовлю запасной аэродром.

Побриться бы успеть... Пилот в эфир выходит:
«Прими, Москва, на связи Ереван!»
Как хорошо, когда счастливый случай сводит
Людей в друзей, и случай этот дан.

Ловлю по радио сигнал сиюминутный
И стрелки выставляю на часах.
А за окном зима, а за окном попутный,
Летит снежок. Не правда ль, чудеса!

Час не пройдёт, мелькнёт такси с заездом,
И, сдобренный столичною пургой,
Друг наберёт знакомый код подъезда
И проскользнёт с бозбашем и толмой.

Ещё чуть-чуть, и в жизнь ворвётся лето,
Джермук наполнит до краёв стакан —
Хороших дел обычная примета.
А ну, Москва, встречай-ка Ереван!

30 января 2018

Ночь на Мухиной горе

То, как обычно, водится: зимой
Чудесным славятся дворы и закоулки
Москвы, а я, Москва, хранитель твой!
О чём пишу, произошло со мной,
Кажись, в Тишинском... Нет, в Ростовском переулке.

Проснулся рано, слушал тишину —
С горячим чаем, в стёганом халате...
Четыре с кучкой худеньких минут
Толклись на опустевшем циферблате.

Был пятый час, и сонная луна
Малярничала в комнате неспешно,
И, будто бы оно с веретена,
Тянулось время бережно и нежно.

Свет фонарей подмешивался в цвет
Лимонно-лунный, и мерцали стены,
И комната скруглялась до арены —
Арены цирка невозвратных лет! —

С вишнёвым бархатом и стёршимся бордюром,
С речным песком, уложенным волной...
В тот самый час звучала увертюра
К моим стихам сплошною тишиной.

Мела метель! Как юный математик
Следит за запятою у нуля,
За дирижерской палочкою я
Следил, чаёвничая в стёганом халате.

Густела медь тромбонов и валторн,
И фрак маэстро снегом заносила
Зима... Как вдруг мальчишкой юным в горн
Весна на всю катушку вострубила.

И в тишине, привычной для меня,
Среди отмеренных размерами канонов
Отчётливо расслышал ноты я
Неведомой душе моей канцоны.

Несла своё январская метель,
Мешая стрелы лучников-амуров
С поэзией прованских трубадуров,
Как грога выпивший заезжий менестрель.

И вслед за ней письмом на чистый лист,
Мотив любви расслышав в одночасье,
Я перекладывал мелодию на счастье,
Как изгнанный из мира пианист.

31 января 2018

Гонка на выживание

Сегодня видел я, как жизнь перегоняла
(Перегнала!) идущий мерно дождь,
Как облик свой, безумная, теряла.
Так уважение теряет всякий вождь

В глазах степенных слуг и подчинённых,
Когда небрежен он и суетлив.
Не от печалей льются слёзы ив,
Не со стыда краснеют щёки клёнов.

Сегодня видел я, как жизнь перегоняла
На землю тихо падающий снег...
Как ни просил её уставший человек
Помедленнее быть – она ж не стала

И слушать бедолагу. Всё неслась
По дням, неделям, месяцам, и годы
Платила дура за свою свободу,
Которая, казалось, удалась.

Сегодня видел я, как жизнь перегнала
Летящую листву и стала первой,
Но вдруг обмякла так, как будто нервы
От напряженья разом сорвала.

А дальше что? А дальше просто старость
С перечеканкой горстки медных лет —
Того, что жизни загнанной досталось,
В чём хоть чуть-чуть остались вкус и цвет.

31 января 2018

Бывает

Бывает всё не так и всё не то:
Не с той ноги или не с тем советом.
Мечтал, а получилось – не на сто,
Не тою стороной легла монета.

Бывает, что с утра не задалось:
Разбилась чашка, настроенье село,
И не туда вогнался нужный гвоздь,
И от портфеля ручка отлетела.

Не те газеты, и не крепок чай,
От недосмотра выгорела каша,
И за окном не долгожданный май,
А серый цвет действительности нашей.

Бывает, что не знаешь, как сказать,
Чем искупить вину и неудачу.
Бывает, кончится на важности тетрадь,
Как мелочь в кассе, данная под сдачу.

А то, бывает, голова болит,
И тело, ей под стать, температурит,
И у тебя такой дурацкий вид,
Что явно он с подачей не халтурит.

И вот тогда ты достаёшь её,
Надёжную печатную машинку,
И загружаешь лентой пулемёт:
Поэтам пулемётство не в новинку.

Каретку к бою, под копирку лист
Ты выставляешь, сердце замирает,
Как перед репликой финальной артист,
Хотя б и роль до запятушки знает.

Даёшь им ближе, ближе подойти —
Хандре и хворям, дабы не промазать.
Гашетку жмёшь по полной, и стихи
Разят врага наверняка и сразу.

И отступают боль и маета,
И драпают остатки полчищ чёрных
И это вовсе, вовсе неспроста.
Не зря, видать, учился у кота,
Ты воевать, ведь кот-то был – учёным!

1 февраля 2018

Оно не зря

Смотрел, как часовая приближалась
К восьми законного, по всем статьям, утра.
Была зима, и солнце колупалось
В обснеженных чердачинах двора,

Жгло розовым пруты антенн и раструб —
Проржавленный – жгло водосточных труб.
Я не спешил к чернильнице, а надо б
Давно начать стих пробовать на зуб.

Февральская строка – она что сдоба —
Пышна, а на поверку холодна.
То, вырядившись, ходит, словно гоголь,
То, как старуха привокзальная, бедна.

То вьюгой завывает, то взметелит
Под самый верх да съедет кувырком.
А мне – так всё равно, похоже, верит,
И я пуляю в пришлую снежком.

Она – в ответ мне. Вижу, получается,
На пару сбитое удачное словцо.
Поэты говорят зиме в лицо,
Но только те, кто как-то раз, но каялся.

И если мне удастся написать
Хоть что-нибудь без тени кривотолкства,
Знать, не впустую заложил упорство
В меня отец мой и взрастила мать.

3 февраля 2018

Расхожая февралистика

Легко и просто снег идёт,
Так, словно бы из самой сказки.
Зима повсюду раздаёт
Свои нехитрые подсказки.

Я всё записываю, и
Не остаются без присмотра
Ни дворники, ни снегири,
Ни в кружевах морозных окна.

Ни занесённый белым сквер,
Ни гнутый козырёк подъезда,
Ни наледь уличного съезда,
Где «Продуктовый», например.

Зима повсюду раздаёт
Свои эскизы и наброски,
А снег идёт, а снег несёт,
А снег, как оказалось, ноский.

Легко и просто на душе,
Как будто бы того не зная,
Душа, в отменном неглиже,
Прохаживается по раю,

А рай заснеженностью чист,
До невозможного ухожен,
И пополам давно как сложен,
Готовый к стихострочью лист.

Я всё записываю, и
Не остаются без присмотра
Прекрасной вечности деньки —
Неповторимые полотна.

А снег идёт, а снег идёт,
Скажу буквально, что повсюду.
Вставляю в снегопереплёт
Стихи и называю – блюдом!

И если вдруг удастся вам
Попробовать на вкус такое —
Не придирайтесь в нём к словам —
Оно готовилось зимою.

3 февраля 2018

С Новым, 1946, годом!

В который раз – зима и снег.
Слеза нежданного счастья
Срывается с опухших век
И разбивается на части...

Морзянкой поутру был дан
Приказ: вражину гнать на запад,
И мы, как псы, ловили запах
Его и шли – в лоб, на таран...

Вода и та огнём горела,
И корчилась земля от ран,
И в красный превращался белый...
Ты помнишь это, капитан?

Ни смирна камедью густой,
Ни золото и ни ливан,
Но чести правило простой
Нас сохранили, капитан.

Сорок шестой пришёл по срокам.
Без промедлений рвём стоп-кран!
Прощай, железная дорога...
Прощай, военная дорога! —
Вот мы и дома, капитан!

Отныне всё разрешено:
Кастрюлька старая, пшено,
Скатёрка рваная, стакан...
Мы победили, капитан!

3 февраля 2018

Не (* * *), а три снежинки

Так, словно бы набрался сил,
Январских выслушав советов,
Снег не пошёл, а повалил,
Подход перекрывая свету.

И следом, с явною охотой,
Как что-то нужное нашёл,
С предосторожностью пехоты
Границу сумрак перешёл.

Темнеет рано январями —
Об этом знают мал и сед.
По улице, между домами,
Не шёл – валил захватчик-снег.

Особо уточнять не стану
(То явно был его конёк),
Из гущи снежного тумана
Светил, с апломбом капитана,
Оранжевенький огонёк.

Велись дорожные работы
Субботним вечером в Москве.
Без заковыки, как по нотам,
Сметали дворничихи снег.

Сбивали дворники сосули,
Держа раздвиги на весу,
Дозорных выставив внизу,
Там, где метель мела вдоль улиц.

Казалось бы, простое дело —
В тетрадь набросок занести,
Но только как, скажи, на белом
Белилом вытянуть стихи?

Все строфы, строки исходила
Зима и вдоль, и поперёк,
И оказался-таки хилым
Оранжевенький огонёк.

К названью замело тропинки,
А потому на этот раз
Не звездочки, а три снежинки
В стихофойе встречают вас...

4 февраля 2018

Объяснительная

Давным-давно, ещё за школьной партой,
Доверив разночтения судьбе,
Мы в контурных (так назывались) картах
Прокладывали подступы к мечте.

Мечта была мальчишеской и дерзкой —
Девчонки восхищались только так!
И памятник, пока что не известный,
Нам возводили, как хороший знак.

Давным-давно в обыкновенной школе
В «А» классе пятом, стоя у доски,
Непреходящих знаний колоски
Мы высевали в двоек минном поле.

Но двойки сторонились, и запал
Позорный не срабатывал на деле.
И верить в неудачу не хотели
Девчонки наши – это каждый знал.

И мы стране давали сто примеров
Мальчишеского братства, и на том
Из голытьбы растились офицеры —
Отваги полон фото-мой-альбом.

Я лишнего писать в стихах не стану,
Но фотографии в студенческие дни,
Как и слова, что полнили дневник,
Мне слались из горящего Афгана —

И я хранил друзей-героев меты —
Не одноклассников, уже – однополчан.
Стихи с таких не рубят сгоряча,
Но наживляют на сердца поэтов.

А время шло, и фронт оно сдвигало
Всё дальше от учебников и парт.
Другие жизнь готовила начала,
Другим флажком высвечивался старт.

Сегодня снег! За снегом то не видно,
Куда кривая жизни занесла.
Но только знайте, что не будет стыдно
Вам за решенья наши и дела.

4 февраля 2018

Свет твоей души

И в снегопад, и в летний зной,
На риск свой и на страх,
Иди на свет, иди, друг мой,
С молитвой на устах.

Иди тропинкою, что шёл
Туда, где ждал рассвет,
Где ты не чаял, но нашёл
Души желанный свет.

Теперь пришёл к тебе иной
Указ с вершины лет:
Пришла пора дарить, друг мой,
Души желанный свет.

Иди в объятия зари,
В соцветия примет,
Иди и каждому дари —
Души желанный свет.

Когда ни сил, ни веры нет
Здесь у того, в ком ты
Полол нещадно сухоцвет,
Растил в душе цветы.

Кто говорит, что твой совет
На правду не похож —
Не отступай, веди на свет
Его, что сам несёшь.

Пускай же дивною рекой
Течёт, струится свет,
Увиденный его душой,
На сотню сотен лет.

Тот, что не гаснет никогда,
Что полон доброты,
С которым горе – не беда,
И здравствуют мечты.

Вернее истины здесь нет,
Когда в душе твоей
Горит, сияет тихий свет —
Сияет для людей!

5 февраля 2018

Пролог

Меня не будет. И тебя не будет.
Что делим мы? Что нам с тобой делить?
Умрём, и время дележи забудет
И не позволит тяжбе дальше жить.

Тебя не будет и меня не будет —
До смерти ближе, чем недалеко.
И спор пустячный суд земной рассудит,
Как говорится, быстро и легко.

Что спорим мы? К чему волнуем силы
Печатью запечатанных страстей?
Что стоим мы с законностью своей
Пред аксиомой вырытой могилы!

К чему завидовать, к чему обиду полнить?
Жизнь коротка, жизнь слишком коротка.
И что ни обещали б нам в веках —
Мы все умрём – об этом надо помнить!

И в счастье ускользающем, и в горе,
Хоть на года богатство разменяй:
Мы все умрём, мой друг – memento more —
Ты иногда, но всё же вспоминай!

5 февраля 2018

Песня с многоточием

Поставить точку – не всегда приводит к переменам.
Бывает так, что провода провиснут, но гудят.
Окончен бал, но всё равно цветы летят на сцену,
И повторения чудес участники хотят.

Тогда выходят из кулис герои, и по рампе
Скользит софита тонкий луч, как росчерк золотой,
Как у художников строки – вниз, по настольной лампе,
Струится свет на чистый лист спасительной волной.

От точки – к точке с запятой ваяется поэма,
От запятой до запятой слагаются стихи.
Стара, как мир, как связь времён, простая теорема:
Бездоказательны они – признания в любви.

Всё потому, что здесь она не проявляет волю,
Простая точка – строчный ферзь, играет только в шах,
На слабую исподтишка не давит музе долю,
Но оставляет всё любви – влюблённые решат.

Тогда поэт идёт на риск: он вообще рисковый.
И с многоточьями строфу выкладывает в сруб.
Читатель пробует на зуб его сонет целковый,
Как ветер пробует свалить стоящий в поле дуб.

Чем больше точек, тем они в своей смелее силе,
Они, подобно наждаку, шлифуют высоту,
Как хорошо, что этот знак в лито не отменили.
Даёт надежду этот знак и пестует мечту.

Я очиняю карандаш, я убеждаю грифель
От троеточий не бежать и с силой не давить
На точки. Пусть решает всё читатель мой и зритель,
Пусть с многоточием любовь попробует прожить.

Тогда последует его удачному примеру
Весна и даже, может быть, скопирует всё в ноль,
И многопочием пройдет по паркам и по скверам,
Переиначив в ля-диез вчерашний си-бемоль.

И цвет изменится в тебе на добрый и на нежный,
И перетянут провода, и прилетят грачи.
И проредится, наконец, души твоей валежник,
И ты услышишь, как она божественно звучит.

8 февраля 2018

Зимний альбом

В Москве – февраль. Москва сменила цвет
На белоснежно-перламутрово-лучистый.
Мороз такой, что в лунно-серебристом
И кобальт, и сирень, и фиолет.

В Москве – февраль. Москва сменила тон,
Взяв на пол тона выше ноту стужи.
Теперь в угоду ранним выюгам служит
По-зимнему звучащий камертон.

В Москве – февраль. Москва сменила фон:
Теперь метели на переднем плане.
И очень скоро снова модным станет
Заснеженностью сотканный шифон.

В Москве – февраль. Обыкновенный день.
Дымки из труб до неба дотянулись,
Скупое солнце гонит холод с улиц,
И в переулках застывает тень.

В Москве – февраль. Всё радует меня:
Замёрзший пруд и, где-то с прудом рядом,
Галдящая на горке ребятня,
Повылезавшая с салазками из сада.

В Москве – февраль. Пишу в конце альбома.
Над каждой строчкой рдеют снегири.
Теперь есть всё в нём – таинство зари
И безделушки, спрятанные гномом,
И убелённые зимою фонари,
И даже то, что я сегодня дома,
Всё это есть – теперь оно знакомо —
Всё без труда сумеете найти.

7 февраля 2018

И больше ничего не надо

Который день горит лампада.
Жизнь произносит имена
На все пути и времена —
И больше ничего не надо...

И больше ничего не надо...
Вздохнёт мелодией струна,
Земля укроет семена —
А там весна... А там весна!

И больше ничего не надо...
Всё тоньше и слабее лёд.
Тепло. Гнездо зарянка вьёт,
И белым яблоня цветёт...

Так, видимо, заведено
И больше ничего не надо —
За листопадом ходит снег,
За ночью день, за веком век,
За человеком человек...

И больше ничего не надо...

9 февраля 2018

Словопроходцы

Поэзию высаживают в зиму,
Чтоб по весне на паханных полях
Стихи всходили б, набирая силу,
И словом полнилась бы всякая земля.

Я слушал их, трудяг-поэтов русских,
Неопалимых адовым огнём —
С душою широченною, но узким
Идущих в гору торную путём.

Я видел их, российских словоносцев,
Распятых перекладиной строки —
Хранителей пера, оруженосцев,
Неписанных наследников любви.

Уставших провозвестников надежды,
Глаголом жгущих пагубы души.
В холщовых рубищах, а не в цветных одеждах,
Стоящих на колдобинах межи.

Я слышал то, как с их надрывным стоном
Плуг совести рвал в ключья борозду
И метил словом каждую версту,
Как колокольни метят доли звоном.

Я верю им, поэтам на Руси —
Каликам и баянам седобровым,
Колодникам и странникам суровым —
Я верю им, поэтам на Руси!

И может так случиться, что дойдёт
До мест, куда все умирают люди,
Их слово – так оно и будет —
И сохранит, и слюбит, и спасёт!

10 февраля 2018

Помолвка

*Всем от века скончавшимся и забытым поэтам
посвящается...*

Я переписывал её —
Тетрадь своих воспоминаний —
Менял причёски у названий,
И в бочку с дёгтем капал мёд

Из лучшего того, что было
Пятнадцать, двадцать лет назад,
Того, что память сохранила,
Когда закончился парад.

Но высохли цветы, и разом,
Не запасаясь на потом,
Потрескались апрель и вазы,
И безуспешно бились лбом

О бронзу старенькой пружины
Два молоточка от часов.
Так, словно бы кричали: «Живы!
Мы живы, сбейте же засов!»

Но память, что та королева, —
Решает всё и вся сама.
Тем сводит надписи с ума,
Гоняя, как дворовых девок,

Полунамёки и штрихи,
Засечки, символы и знаки.
И брещут по ночам собаки
Её от травли и тоски.

Я переписывал не раз
Тетрадь своих воспоминаний,
Как граф Эдмон, копал я лаз,
Теряя веру в силу знаний.

Как вдруг, в одну из тех ночей,
В которых тлеет луч заката,
В увязке стареньких ключей
Нашёлся ключ от каземата.

Щелчок и поворот! И в ряд
Построились факелоносцы.

И жизни простенький наряд
Им память выдала для носки.

Решётка сдвинулась, и свет
Проник в темницу, сделал чудо:
Навеки сосланный поэт
Им извлечён был из-под спуда.

Навеки списанный сюжет
Был летописцем восстановлен.
И тем же часом был помолвлен
С бессмертным именем поэт.

10 (Родительская) февраля 2018

Из примечаемого

Есть что-то грустное, когда
Февраль возьмёт да потеплеет,
И солнце нехотя пригреет,
И под льдом вздохнёт вода.

Но я не буду торопить
Денёчки зимние с ответом,
Но я не буду выносить
На лист весенние приметы.

Кончается зима, и снег
Нас незаметно покидает.
Нет, не подумай, он не тает,
И не меняет свой ночлег...

Сугробы, наледь не выносит
За город... Не спешит менять
Наряд свой... Если кто и спросит,
То он сумеет дать понять,

Что ничего не происходит
И продолжается зима:
По-прежнему метели в моде
И занесённые дома.

По-прежнему скрипит морозец,
Позёмка по ночам не спит,
И в зимней шапке знаменосец
На главной площади стоит.

Снег волен здесь и сам решает,
Когда себе давать отбой...
Ты посмотри, как он сверкает!
Нет-нет, приятель, он не тает,
А просто тихо покидает
Тебя, меня и... нас с тобой.

11 февраля 2018

Стихотерапевтическое

Сегодня холодно и вьюга,
Как говорят: не месяц май,
Но не грусти, моя подруга,
Нас ждут с тобой пирог и чай.

На улице запорошило,
Метелит, снежит и пуржит,
А нам всё нипочём, всё мило:
На кухне абажур горит

Оранжевым волшебным светом,
И стол накрыт, и через край
Стола стекает на пол лето,
А на столе – пирог и чай.

В любви жизнь незамысловата:
В фарфор янтарный чай налит,
Привычно теплится лампада,
И тишиной сморённый спит

Весь дом, лишь кухонька не дремлет —
На кухоньке – любовь и мы,
И... кошка, что давно как внемлет
Советам матушки-зимы,

А потому, свернувшись в кресле,
Уж третий сон, поди, глядит.
К тому ж, должно быть, интересный,
Коль лапку тянет и мурчит.

Беру гитару и читаю
Под перебор тебе стихи
Ото всего, что душу мает
Твою, что душеньку грустит.

Как трудно б ни было, но знаем —
Надежда есть, когда вдвоём,
К тому же, с пирогом и чаем,
Мы просто так с тобой живём.

12 февраля 2018

Калды-Балды с рязанским говорком

Бывает так, бывает хуже,
Бывает хуже, чем всегда...
Когда любви прошедшей стужа
В душе срывает провода;

Когда в ответ не удаётся
И не позволено сказать,
Когда от многоточий рвётся
К стихам привыкшая тетрадь;

Когда дождь невозможно грустен
И сводит пальцы рук вода,
Когда простежки безыскусен
Отделочный, и лишь слюда

Поблёскивает в сером камне,
И долото искру даёт,
Тогда я вспоминаю давний,
Забывтый способ: жму – вперёд!

Нет, ПДД не нарушаю,
Но твёрдо говорю беде:
Беда, тебя я понимаю,
Но помощь непотребна мне.

Пусть пропаду, но без подсказок
Твоих коварных обойдусь.
А то возьму и обернусь
Героем тридевятых сказок

И обещанье выполняю,
Давлю, что есть, на газ – вперёд!
И душу радость наполняет,
И безнадёги тает лёд,

И тянется рука к бумаге,
Та ж просит место дать строке,
И жизнь раскрещивает шпаги
И отпускает налегке

Меня. Кажись, простое дело:
Беду словцом не прикормить,
А, вымазав чернявку белым,
На все четыре отпустить.

И если всё-таки удастся
И вам дать газу, коль припрёт —
Беда отступит и пойдёт
На... все четыре колдыбаться!

12 февраля 2018

Бог не ошибается

Всё, что случается с тобой,
От смеха и до плача,
До точки после запятой —
От Бога – не иначе.

Пускай нелеп ты и смешон,
То ничего не значит:
У Бога только хорошо
Бывает – не иначе.

Пусть гордый дух твой сокрушён,
Душа с мальства батрачит:
У Бога только хорошо
Бывает – не иначе.

Неважно, если не дошёл,
Не дал, с обиды, сдачу:
У Бога только хорошо
Бывает – не иначе.

Ты это знай, ты в это верь,
Так ангелы трубят —
Не посылает Бог потерь
Сверх меры для тебя.

Пусть съеден скарб твой торгашом,
Пройдохой раскулачен:
У Бога только хорошо
Бывает – не иначе.

Не плачься, если не нашёл
Пути к своей удаче:
У Бога только хорошо
Бывает – не иначе.

Ты это знай, ты в это верь,
Так ангелы трубят —
Не посылает Бог потерь
Сверх меры для тебя.

И пусть рывок не завершён,
Не та была отдача:
У Бога только хорошо
Бывает – не иначе.

И если среди всех знамён
Твой флаг не обозначен —
У Бога только хорошо
Бывает – не иначе.

Не посылает Бог потерь,
Но бережёт ягнят.
Ты это знай, ты в это верь,
Так ангелы трубят!

13 февраля 2018

Широкая масленица

Была зима в мороз! И солнце
На безупречной синеве
Сияло царственным червонцем,
И было это любо мне.

Снег голубил и с фиолетом
Ложился в тень и замирал.
Уж с час, как жизнь текла с рассвета.
Двор постепенно оживал:

Под снегом прятались деревья
От неизбежной суеты.
Кружился запах по деревне
Блинов, медка и доброты.

И берестой, и дёгтем пахло,
Еловой шишкой и смолой —
Топились печи! Стужа чахла
И незаметно, с глаз долой,

Куда подальше уходила —
А потому и мал, и сед
Заметно набирались силы,
Как завязь, что стремится в цвет.

Хозяйки? Те не суетились.
Опару ставя на золу,
Лишь иногда в щепоть крестились
На образ старенький в углу.

Была зима в мороз! И солнце
С румяным масличным блинком
Стучалось в каждое оконце,
Ходя по снегу босиком.

Заворожился чудом этим
Мелодией, такой простой...
— Эй, дяденька! — кричали дети, —
Ты под сосулями не стой!

А я следил и улыбался,
Как из далёкой старины —
Из форточек, поверх стены,
Парок душистый поднимался.

На раскалившемся тагане,
Сказать точней – что в русской бане,
Внимая прелестям весны,
Вовсю румянились блины!

13 февраля 2018

Вот*

Гасли фонари, светало.
Грело тело одеяло,
А под телом, чуть дыша,
Грелась сонная душа.

Был конец – конец недели —
Сыропустная была.
И метелей канители
Доводили добела.

Не до встречи, не до друга,
Только холод, только вьюга.
Редок в зиму человек:
Всюду снег – повсюду снег.

У окна стою я с чаем:
Отпиваю, примечаю
Зимнее до мелочей,
Как амбарный казначей.

Вот он, дворник, дед Федот...
Вот метлу воткнул в сугроб,
Вот поправил рукавицы,
Вот, стоит теперь, бранится...

*ВОТ – Время Особых Тонкостей.

Вот Федотов старый пёс,
Вот с помойки кость принёс,
Вот на снег прилёт – грызёт,
А Федот? А тот метёт...

Вот сосед с собакой вышел,
Вот летит сосулька с крыши,
Вот фигура почтальона,
Вот раскаркалась ворона...

Вот снегирь, а вот синица,
Вот какая-то к ним птица...
Вот мальчишка, с виду гном.
Вот в руках пакет с пшеном.

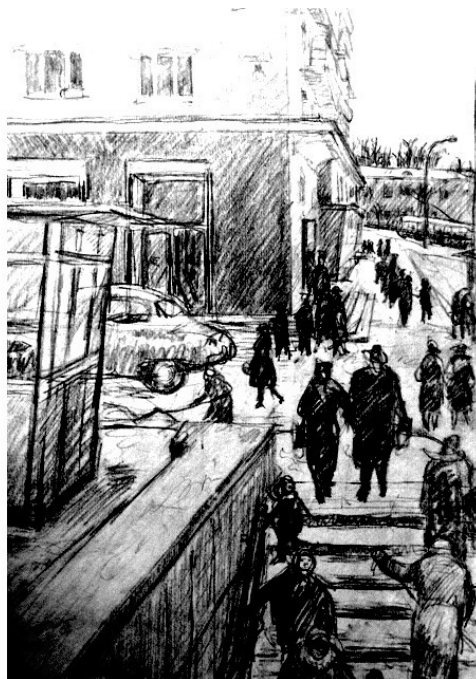
Вот летит пшено на снег...
Вот и первый человек...
Вот он, знай себе, спешит...

Вот споткнулся и лежит...

Вот Федот к нему идёт...
Вот, ручищу подаёт.
Вот помог ему – тот встал,
Что-то дворнику сказал...

У окна стою я с чаем:
Отпиваю, примечаю
Штучки зимние и вот —
Чай закончился... и вот...

17 февраля 2018

Прощеное воскресенье

Ай-да выстелем кругом белы скатерти!
Что Руси стоять-молчать всё на паперти?
Больше некогда тужить, делать хворое,
Не забавься же, мужик, больше спорами.

Раз отбей в отстук, в отпляс – дело нужное!
Медной братиной плескай, звякай кружками,
Повторяй-ка мал и сед, поторапливай,
Огневиц не стоек след – печь затапливай.

И беда у нас одна – общая,
И страна у нас одна – дивная!
Коль смекнём, так не попасть в ошип нам,
Обойдём-ка стороной поле кривное.

Раззадорься, не спеши на попятную.
Хватит, душенька, грешить – будешь пятнами.
Запятнаешься, глядишь, и не смоеся
То чем, глупая, чадишь, с твоего лица.

Так что молодцы лихи, люди милые,
Не меняйтесь на грехи, лучше жилы вы
Поднатужьте да в натяг протяните-ка,
Чтобы был удачен всяк, точно с нити как

То рубаху, то кафтан ладно выплетут,
Не с того ли пряник дан, а не только кнут!
Что ж печалишься, мужик, аль не к месту стал
Тот мешок законной ржи, что всю жизнь сажал?

Надломи да надкуси свой хлебец-горбыль,
И из небыли-Руси снова станет быть.

А беда у нас одна – горе общее,
И страна у нас одна – больно дивная!
Что решаете-то всё, аль не проще так:
Без сутяжности скосить гниль полынную!

Вдарит колокол разок, да потом другой,
Ты ж, браток, под образок – помолись, постой.
Глянь, душа и заживёт, распогодится.
На Руси всяк и живёт так, как водится.

18 февраля 2018

Время встречи

Случается – терпенья не хватило,
А то и смелости поставить всё на кон.
Брильянт – из тех, что обладает силой,
Когда не в россыпи с такими же, как он.

Случается – не к месту, не по делу,
Не вовремя и не по существу...
И на поверку тема не созрела,
И мысль противоречит естеству.

Случается: ответа на находишь,
Совет не тот и фабула не та,
Не те эмблемы на петлицах носишь,
Не та взята без боя высота.

Случается – отходишь, отступаешь,
На дно ложишься и теряешь ключ.
И в коде цифры ты переставляешь,
И в пломбе воск меняешь на сургуч.

Случается – и это понимаешь,
Что не исправить и не повторить,
И в завершение кончик ты теряешь —
Той, что тобою называлась нить.

Когда умение и опыт не спасают,
Когда письмо с твоим прошеньем не прошло,
То обстоятельства тебе напоминают —
Все обстоятельства тебе напоминают,
Что время встречи с Богом подошло.

22 февраля 2018

На роду написано

Старость списана с одиночества —
Два величества, два высочества,
Два параграфа из одной главы...
Та без мёда жмёт, эта – без халвы.

В бочке с ложкою только дёгтя вкус:
Не по силушке прежней жизни груз,
Не по норову и не по зубам
Столкновеньице! Не знакомо лбам

Ощущение, больно новое —
Не бредовое, не бедовое.
Сдвинуть пробуешь, чуешь – ой, никак!
Будто выслано – для покойника.

Будто выслали... на куличики.
Что ж вы, дамочка, скрыли личико,
Аль не слышала ты пророчества:
Старость встретится с одиночеством!

С одиночества старость списана —
Видно прориси эти снизу нам.
А подписывать – ох, не хочется!
Старость штопана одиночеством:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.